

Олимп

"Так, здесь происходит что-то забавное". думал Гермес, прогуливаясь по мощеным улицам горы Олимп.

Нахмурившись, он наблюдал за тем, как очередная пара нимф, часто пасущихся у подножия Олимпа, уходила прочь, раздражаясь хихиканьем и тихим разговором при виде его. По мере того как происшествия происходили одно за другим, его паранойя стала усиливаться. С каждым, с кем он сталкивался, возникала одна и та же проблема. Так продолжалось весь день, и Гермесу стало казаться, что он не в курсе какой-то шутки, раздутой вокруг его бессмертной семьи. С самого утра каждая остановка доставки, независимо от того, кто это был, начиналась с того, что они либо смеялись над ним, либо заставляли себя отвести взгляд, когда он вручал им посылку. Даже Джордж и Марта, когда он находился в своей колеснице или грузовике, отворачивались от него.

Он мог поклясться, что слышал, как они смеялись под их шипение.

По правде говоря, после испанского латте его мало волновало, что происходит с его спутницей. Он все еще ощущал вкус вкусных остатков напитка на губах. Олимпиец чуть не разбил свою колесницу, когда впервые поднес ее ко рту. Не говоря уже о том, что лимонные квадратики были такими небесными, что его глаза чуть не закатились на затылок. О, он понял всю привлекательность этого напитка после того, как его чашка опустела, а пакет с лимонными квадратиками стал значительно легче. Это было чертовски вкусно.

Нет. Это было лучше, чем хорошо. Это было потрясающе. Неудивительно, что его сестры и Богиня Любви так полюбили это маленькое кафе. Он обязательно вернется туда в будущем, и на этот раз в разумное время.

Здесь можно подцепить красивую женщину!

Не желая больше ничего, кроме заслуженного отдыха, он направился в сторону своего храма, расположенного на восточной стороне Олимпа. Приблизившись к своему дому, Гермес заметил фигуру в плаще, идущую с противоположной стороны. Он улыбнулся, почувствовав, как аромат поджаренного зефира и древесного дыма закружился вокруг его носа и становился все сильнее, чем ближе была фигура. На Олимпе был только один человек, от которого исходил этот восхитительный аромат.

"Тетя Гестия!"

Гестия, старшая из богов и первенец Кроноса и Реи, была ничуть не менее красива, чем две ее младшие сестры, и обладала милым поведением, которое снискало ей любовь и уважение всех жителей Олимпа. По правде говоря, ее желали многие на Олимпе, и история знает немало женихов, которые предлагали себя за ее красоту. Однако все они были отвергнуты, поскольку Гестия осталась верна своей клятве. Горе тому, кто осмелится навязаться богине очага, и он будет отправлен в вечную тьму Тартара.

"Здравствуй, Гер..." Ее голос оборвался на полуслове, а глаза слегка расширились: "О, Боже!"

"А?"

"Гермес, дорогой". Лицо тети смягчилось, хотя в ее голосе прозвучала нотка раздражения: "Ты снова проводил время с Аресом? Или ты столкнулся с Эньо?"

Он покачал головой: "Недавно. Я только что вернулся домой после родов". Он не видел Ареса всю неделю. Бог войны снова исчез в мире смертных вместе с Афродитой, вероятно, отправившись в одно из своих так называемых уединений, и, скорее всего, эта пара не вернется еще неделю или около того. А вот Эньо не было видно уже много лет. Его своенравная старшая сестра нечасто навещала его, в основном из-за разрыва отношений между ней и ее родителями.

"Понятно". Гермес наблюдал, как в руке его тети появляется зеркало: "Ты недавно смотрелся в зеркало?"

Покачав головой, тетя поднесла зеркало к его лицу, и Гермес не смог остановить падение челюсти.

"Что за черт!"

Он задохнулся и поймал себя на том, что наклонился ближе к зеркалу, а его рука потянулась вверх и коснулась лба.

"Тетя Гестия..."

"Да, Гермес?"

...

"...Почему у меня на лице нарисован пенис?"

Улыбка его тети не сходила с лица: "Я не знаю, Гермес. Я надеялась, что ты мне объяснишь. Я в таком же замешательстве, как и ты". Гермесу показалось, что его добродушная тетушка изо всех сил старается не рассмеяться над его нынешним положением. Об этом свидетельствовали подергивающиеся уголки ее рта и то, как ее праздная рука дергает за рукава. Олимпийцу не составило труда определить, кто испортил его лицо. За весь день был только один момент, когда он мог сказать, что не замечает окружающих.

Как он мог не заметить! Ведь прошло уже более двенадцати часов! Весь день он ходил с нарисованным на лице пенисом! Неудивительно, что при виде его люди не могли сдержать

удивления. Даже Гестия, казалось, готова была разразиться истерикой.

...

"Этот засранец-бариста сделал это со мной!" В голове возник образ Наруто, и Гермес не смог остановить свой взгляд, пылающий божественной энергией. Неудивительно, что, проснувшись, он был в таком хорошем настроении!

Тетя подняла брови: "Бариста?"

Он вскинул руки вверх: "Тот, о котором постоянно говорит Афродита". Он зашагал прочь, щелкая пальцами и заставляя нарисованный чернилами пенис исчезнуть со лба. "Если он думает, что одержал надо мной верх, значит, его ждет совсем другое. Он что, не знает, кто я такой!" Он потирает руки, как диснеевский злодей, и в его глазах появляется коварный блеск: "О! Расплата, которая его ожидает, будет легендарной. Я практически изобрел озорство и розыгрыши!"

Улыбка Гестии не сходила с лица: "Я уверена, дорогой. Но я уверена, что он не хотел причинить вреда, так что, пожалуйста, полегче со смертным. Ничего опасного для жизни, пожалуйста", - попросила она, и в ее словах прозвучала властная нотка. Смертный, конечно, поступил довольно дерзко по отношению к ее бессмертному племяннику, но он не заслуживал смерти из-за этого. К счастью, Гермес был одним из самых спокойных богов на Олимпе. Если бы такое случилось с Аресом или, не дай боги, с Зевсом, то вряд ли смертный продержался бы еще секунду. Он бы превратился в пепел, не успев и глазом моргнуть.

"Я не совершу ничего необдуманного, тетя Гестия. Я просто хочу превзойти его. Вот и все. Я не настолько мелочен".

"Спасибо, Гермес". Глядя, как он уходит, Гестия разглядывала одежду на его спине, а потом хихикнула, прикрыв рот рукой. Оказалось, что рисунок лица был не единственным подарком, полученным Гермесом. На спине Гермеса бариста также добавил несколько дополнительных нашивок к его униформе почтальона. В данном случае ярко-оранжевыми буквами через всю спину было пришито слово "JUICY", а стрелка, направленная вниз, указывала на племянников.

"Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем он заметит?" - пробормотала про себя Гестия, глядя, как племянник удаляется, а затем продолжает идти по тропинке, и в течение всего дня она не переставала хихикать.